

В группе Дуань Цзяяна, кроме Шэнь Чилиэ, не было сильных соперников.

К концу соревнований борьба развернулась исключительно между ними.

Оба были привлекательными, а один из них — ещё и главным хулиганом школы, о котором ходили всевозможные слухи. Вокруг собралась толпа, с интересом наблюдавшая за происходящим. Многие девушки смотрели на них с горящими глазами.

При последнем подъёме планки Дуань Цзяян едва её коснулся, а Шэнь Чилиэ сбил.

Победа с минимальным отрывом.

Шэнь Чилиэ не расстроился из-за проигрыша. Закончив, он подошёл и обнял его за плечи:

— Мой сынок всё-таки крут.

— Отойди от меня, — увернулся Дуань Цзяян. — От тебя феромонами за версту несёт.

— Запомни этот запах. Это запах твоего бати.

— Катись.

После прыжков в высоту Дуань Цзяян сходил в туалет, а затем неторопливо направился к лагерю десятого класса. Ещё на подходе он заметил, что там собралась большая толпа.

Кажется, что-то случилось.

— Что произошло? — подойдя ближе, спросил он.

— Чжоу Синчэнь шёл, уткнувшись в телефон, и подвернул ногу, — с тревогой ответила стоявшая рядом девушка. — Кажется, три тысячи метров он бежать не сможет.

Дуань Цзяян тоже посмотрел в ту сторону.

Чжоу Синчэнь сидел на стуле, а Лу Синьцы расспрашивал его о самочувствии. Дуань Цзяян увидел, как Чжоу Синчэнь кивнул.

Выражение лица Лу Синьцы, напротив, стало холоднее. Он произнёс ровным, негромким голосом:

— И как ты побежишь? Пересечёшь финишную черту на подвёрнутой ноге? Если ты и вправду

это сделаешь, школа должна будет вручить тебе награду за силу духа при ограниченных возможностях.

— ... — Все вокруг беспокоились о его травме, и Чжоу Синчэню и так было стыдно. После слов Лу Синьцы он совсем сник.

Лу Синьцы посмотрел на него и протянул руку:

— Давай свой номер.

— Не надо, Лу-гэ, ты только что пробежал восемьсот метров, — Чжоу Синчэнь покачал головой. — Пусть лучше Чэнь Юэ меня заменит. Где он?

— На регистрации для толкания ядра.

— ... — Чжоу Синчэнь на мгновение замолчал, но номер Лу Синьцы отдавать упорно не хотел. Видя это, один из парней вызвался сам:

— Может, я побегу? Правда, я не такой быстрый, как Чжоу Синчэнь, так что хорошего места, скорее всего, не займу.

— Да ладно тебе, братан, лучше я. С твоей-то скоростью все подумают, что это соревнование черепахи с зайцем, — сказал другой парень и уже было шагнул вперёд за номером.

— Эй, ты серьёзно думаешь, что ты лучше меня? Кто в прошлый раз после полутора тысяч метров чуть не сдох прямо на дорожке?

— ...

— Я тоже могу, но боюсь, спортивный класс не обогнать...

— За три тысячи и полторы тысячи метров дают по пять очков, да? Так же, как и за эстафету. Это три самые важные дисциплины, — заметив их нерешительность, одна из девушек здраво рассудила: — Наши девчонки в беге на полторы тысячи точно не обгонят спортивный класс. На три тысячи лучше найти сильного парня.

— Проблема в том, где найти такого богатыря? До старта всего десять минут...

— Я побегу вместо тебя, — Дуань Цзяян шагнул вперёд, прямо к Чжоу Синчэню. — Давай номер.

Увидев его, несколько девушек оживились.

— Точно! Дуань Цзяян же может!

Парни, которые до этого спорили, тоже опомнились.

— Ага, мы совсем про Дуань-гэ забыли.

Лу Синьцы обернулся и посмотрел ему в лицо.

При виде него взгляд Чжоу Синчэня на мгновение дрогнул. Разум подсказывал, что отдать номер Дуань Цзяяну — лучшее решение, но эмоционально он не мог принять помощь от этого человека.

— За первое место на три тысячи метров дают пять очков, за второе — три, за третье — два, — внезапно заговорил Чжоу Синчэнь с вызовом во взгляде. — Если бы я бежал, то как минимум принёс бы третье место. А ты какое займёшь?

Дуань Цзяян лениво приподнял веки.

— Я принесу пять очков.

— ...Ты в курсе, что в этом году в спортивном классе есть парень, который специализируется на длинных дистанциях и недавно попал в сборную провинции?

— Надо же, в этом забеге есть такая важная птица? — Дуань Цзяян сделал паузу и, видя, как на лице Чжоу Синчэня появляется выражение «ты ничего не знаешь о настоящей силе», медленно и с ехидцей добавил: — Всё равно пять очков.

— ...

Чжоу Синчэнь опешил, на мгновение не понимая, откуда в этом человеке столько самоуверенности. Стоявший рядом Лу Синьцы просто снял с него номерной знак.

— Иди сюда, — сказал он Дуань Цзяяну.

Чжоу Синчэнь, чувствуя себя преданным, невольно с обидой выдохнул: «Лу-гэ».

Лу Синьцы бросил на него короткий взгляд.

Этого взгляда хватило, чтобы подавить все оставшиеся возражения. Дуань Цзяян, наблюдая за этой сценой, не смог сдержать смешка и на удивление послушно подошёл к Лу Синьцы.

Пока тот прикреплял ему номер, Дуань Цзяян с триумфом обратился к Чжоу Синчэню:

— Извини, но твой Лу-гэ считает меня более надёжным.

— Знаешь, как это называется?

— Мелкая душонка дорвалась до власти? Лиса, прикрывающаяся тигриной шкурой? Называй как хочешь. Через минуту на беговой дорожке буду стоять я, а ты — болеть за меня.

Чжоу Синчэнь: «...»

— Раз я принесу тебе первое место, может, и ты для меня что-нибудь сделаешь? — внезапно спросил Дуань Цзяян.

— Я же буду за тебя болеть, этого мало? — раздражённо ответил Чжоу Синчэнь.

— Мало, — Дуань Цзяян вздёрнул подбородок. Он знал, что не нравится Чжоу Синчэню, и, пользуясь случаем, решил отыгаться по полной. — Видишь ту трибуну? Будь добр, напиши речь на восемьсот слов на тему «Вы всегда можете положиться на Дуань Цзяяна», сдай её туда и расхвали меня как следует.

Чжоу Синчэнь никогда не встречал такого бесстыдного человека. Пока он стоял с открытым ртом, Лу Синьцы легонько подтолкнул Дуань Цзяяна.

— Иди на регистрацию. Он напишет тебе речь.

— Что?! А меня кто-нибудь спросил?!

— У тебя есть возражения? — Лу Синьцы обернулся к нему, и в его кривой усмешке промелькнуло что-то хулиганское. — Если и есть, держи при себе.

От такого вида Чжоу Синчэнь не посмел и пикнуть. Дуань Цзяян, удовлетворённый результатом, отправился к месту регистрации.

Когда он ушёл, Чжоу Синчэнь не удержался и спросил:

— Лу-гэ, зачем ты за него заступился?

Лу Синьцы, видя его жалкий вид, усмехнулся.

— В следующий раз, если сможешь выйти на дорожку целым и невредимым, я не только за тебя заступлюсь, но и напишу речь на восемьсот слов.

— ...

— Иди, пиши ему речь.

— Серьёзно? Я думал, ты его просто умасливаешь.

Лу Синьцы лениво приподнял бровь и повторил:

— Умасливаю?

— ...Уже иду.

В тот момент, когда раздался выстрел, возвещающий о начале забега на три тысячи метров, стадион взорвался бурными аплодисментами.

На трибуне Гу Ли, отвечавшая за зачитывание речей, получила листок от Чжоу Синчэня. Уголки её губ дёрнулись, но она всё равно прочла текст своим сладким и полным энтузиазма голосом:

— На дистанции в три тысячи метров быть слабаком — это первородный грех. Но вы всегда можете положиться на Дуань Цзяяна, потому что он никогда не грешит.

Чэнь Юэ, только что взявший в руки ядро, услышав это, чуть не выронил его.

Закончив свою попытку, он подошёл к Лу Синьцы.

— Какой идиот написал эту речь? Я из-за него чуть ядро себе на ногу не уронил.

— Чжоу Синчэнь.

— ...Он что, окончательно сбрендил?

Голос Гу Ли снова разнёсся по всему стадиону:

— Ученик десятого класса Дуань Цзяян, когда ты стоишь на дорожке, неужели твоя потрясающая, сияющая фигура реальна?! Даже видя это своими глазами, не могу поверить! Кто послал тебя на эту землю?!

— ...

— ...

Чэнь Юэ и Лу Синьцы переглянулись.

— Гу Ли сама написала? — с сомнением предположил Лу Синьцы.

Из-за этих двух безумных речей ученики других классов тоже начали громко поддерживать своих спортсменов.

Ближе к концу забега Дуань Цзяян и парень из спортивного класса вырвались далеко вперёд, оставив остальных позади. Оставалось полтора круга. Дуань Цзяян дышал короткими, частыми вдохами, в груди начало болеть.

Когда остался последний круг, темнокожий парень у финишной черты закричал во всё горло:

— Линь-гэ! Беги быстрее! Неужели ты проиграешь тому, кто красивее тебя?! Где наша спортивная честь?!

Дуань Цзяян: «...»

Эти слова взбудрили парня. Неся на себе надежды всего спортивного класса, он рванул вперёд, словно на пятках у него выросли крылья.

Видя, что соперник вот-вот оторвётся, Дуань Цзяян стиснул зубы. Вспомнив, как он хвастался перед Чжоу Синчэнем, он тоже ускорил шаг.

Две фигуры слились в напряжённой борьбе.

Они бежали так быстро, что обогнали остальных на целый круг. На глазах у всех парень из спортивного класса пронёсся мимо третьего бегуна, а Дуань Цзяян следовал за ним по пятам.

Весь стадион взревел.

Такая отчаянная борьба невероятно заводила зрителей. Ученики на стадионе один за другим начали бежать вдоль дорожки, поддерживая их. Дуань Цзяян никогда не бегал на длинные дистанции с такой скоростью, ему казалось, что сердце вот-вот разорвётся.

Неужели я проиграю?

Парень из спортивного класса был слишком быстр, они уже оторвались на полстадиона. Вспомнив идиотскую речь Чжоу Синчэня, Дуань Цзяян из последних сил рванулся вперёд.

Если я проиграю, Чжоу Синчэнь будет смеяться надо мной три дня и три ночи.

— Ни за что. Даже не мечтай. Этот придурок в жизни не будет надо мной смеяться... быстрее, быстрее, ещё быстрее!

Ещё немного, и я выиграю!!!

Видя, как расстояние между ними сокращается, Сун И у финишной черты закричал:

— Сяо Дуань!

Кто-то из парней десятого класса подхватил:

— Главный хулиган!

Даже Чжоу Синчэнь не сдержался:

— Дуань Цзяян, вперёд!!! Ты же такой крутой!!! Добеги, и я признаю, что ты реально крут!!!

Бежавший к ним парень покраснел. Он был очень бледным, и его легко можно было заметить в толпе.

Такой красивый и хрупкий Омега. Если бы он просто спокойно стоял, никто бы и не подумал, что он — главный хулиган.

Но та ярость, с которой он мчался к финишу, заставила содрогнуться даже тех, кто ждал у черты. В последние секунды Дуань Цзяян, словно обезумев, рванул ещё быстрее и пересёк финишную линию.

— Кто первый? Кто?! — Чэнь Юэ изо всех сил тряс Лу Синьцы. — Я не разглядел, не пугай меня!

— Выиграл.

Голос Лу Синьцы прозвучал глухо. Он внезапно шагнул вперёд. Шэнь Чилиэ, стоявший чуть дальше от финиша, увидел, что Дуань Цзяян вот-вот упадёт от усталости, и уже собирался подбежать, чтобы поддержать его.

Но кто-то его опередил, подхватив Дуань Цзяяна, который едва не рухнул на колени.

— Чёрт! Чёрт, мы выиграли?!

— Божественное явление! Невероятный камбэк!

— Чжоу-гэ, какой у нашего класса девиз?!

Чжоу Синчэнь, заразившись всеобщим восторгом, выпалил:

— Вы всегда можете положиться на Дуань Цзяяна! Дуань Цзяян — крут!

Дуань Цзяян, обессиленный, рухнул в объятия того, кто его подхватил.

Запах лимона.

Аромат свежей травы.

Такой чистый и свежий. Вокруг него витали феромоны, которые ему так нравились.

Он невольно вцепился в рукав Лу Синьцы. Запах, исходящий от него, был смертельно притягательным. Лу Синьцы, не обращая внимания на пот, крепко обнял всё ещё дрожащего Дуань Цзяяна.

На трибуне Гу Ли, только что ставшая свидетельницей захватывающего забега, увидела эту потрясающую сцену и не смогла сдержать восторженного визга, словно её до отвала накормили сладостями:

— А-а-а-а-а, как мило-о-о-о!

Её голос через микрофон разнёсся по всему стадиону. Только когда её громкое «как мило» эхом прокатилось по всей школе, Гу Ли опомнилась.

Она поспешно выключила микрофон и обратилась к удивлённому диктору-парню рядом:

— Извините, мне на руку только что залез жук.

Диктор: «...»

Человек в его объятиях постепенно перестал дрожать, и пальцы, сжимавшие его рукав, медленно разжались. Лу Синьцы решил, что Дуань Цзяян пришёл в себя, и тихо прошептал ему на ухо:

— Не стой на месте. Я пройду с тобой полкруга.

— Не пойду, — безвольно ответил Дуань Цзяян. — Хочу сесть. Сил нет.

— Если не пройдёшься, потом может закружиться голова или даже случиться обморок.

— Ну и пусть. Не забудь вызвать скорую, — Дуань Цзяян начал оседать и, казалось, вот-вот сядет прямо на дорожку. Лу Синьцы не понимал, как он может быть таким бесхребетным. Он быстро среагировал, подхватил его и, перекинув его руку через своё плечо, заставил идти вперёд.

Дуань Цзяян безвольно хныкал у него на плече:

— Лу Синьцы, отпусти.

Он даже ударил его по плечу, но из-за слабости это больше походило на царапанье.

— Ещё шаг, и у меня нога сломается. Будешь отвечать?

— Не сломается.

— Уже сломалась.

— Ну и пусть. Пройдём полкруга, я тебе её обратно вставлю.

— А толку? Совсем некомфортно, — капризничал Дуань Цзяян.

Лу Синьцы, не зная, что с ним делать, продолжал тащить его вперёд и, повернув голову, тихо спросил:

— А как ты хочешь, чтобы было комфортно?

Слишком близко.

Когда он говорил, Дуань Цзяян почти чувствовал вибрацию его кадыка.

— Я хочу, чтобы ты... — он запнулся, внезапно осознав. — Ты что, ко мне пристаёшь?

Чэнь Юэ, подошедший, чтобы дать глюкозу, замер, услышав это. Он сунул бутылочку в руку Лу Синьцы и с хитрой улыбкой сказал:

— Вы продолжайте, продолжайте. Не буду мешать.

— Быстрее, — Дуань Цзяян снова шлёпнул его по плечу, нагло командуя: — Открой мне. Пить хочу, умираю.

Чжоу Синчэнь, который хотел подойти и поздравить, увидел эту сцену и ошарашенно посмотрел на Чэнь Юэ.

Кто-то смеет командовать Лу Синьцы?

Чэнь Юэ пожал плечами, показывая, что и сам не понимает, что происходит.

Дуань Цзяян взял из рук Лу Синьцы открытую бутылочку с глюкозой и маленькими глотками выпил её. Он сжал пустой стеклянный флакон в руке, с удовлетворением вдыхая феромоны другого человека.

— Эй, Лу Синьцы, — внезапно позвал он. От удовольствия Дуань Цзяян прижался к нему ещё ближе.

Он дышал ему в ухо и, сам того не осознавая, облизал губы.

— Я крут?

Звук облизанных губ без остатка проник в уши Лу Синьцы.

Пот, жар, едва уловимые феромоны Омеги...

Одурманивающий цветочный аромат.

Словно его окутали цветы, которые распустились прямо на нём.

— Крут, — Лу Синьцы опустил взгляд на уже пришедшее в норму лицо Дуань Цзяяна и медленно произнёс: — Никто не сравнится с тобой.

Примечание автора: Сегодня он был очень крут

<http://bllate.org/book/14653/1301083>